

Научная статья
УДК 81-13
doi: 10.17223/15617793/474/10

Атрибутивные дефисные композиты в электоральном речетворчестве американских СМИ: соотношение объективной и прагматической причинности

Ольга Васильевна Николаева¹

¹ Дальневосточный федеральный университета, Владивосток, Россия, onikolaeva2009@yandex.ru / nikolaeva.ov@dvfu.ru

Аннотация. Статья посвящена двухуровневому причинному анализу атрибутивного дефисного компози-тообразования в электоральном речетворчестве США. Установлено соотношение факторов объективной и прагматической причинности. Объективная причинность кроется в диахронических типологических констан-тах английского языка, онтологической обусловленности номинации дефисным комплексом и в особенностях современной коммуникации. Прагматические факторы выражаются в прагматически выгодном использова-нии компрессионных техник.

Ключевые слова: атрибутивный дефисный композит, электоральный дискурс, речетворчество, персуа-зивность, лингвокреативность, объективная причинность, прагматическая причинность

Для цитирования: Николаева О.В. Атрибутивные дефисные композиты в электоральном речетворчестве американских СМИ: соотношение объективной и прагматической причинности // Вестник Томского государ-ственного университета. 2022. № 474. С. 88–96. doi: 10.17223/15617793/474/10

Original article
doi: 10.17223/15617793/474/10

Attributive hyphenated composites in the electoral speech creativity of American media: Objective and pragmatic causality

Olga V. Nikolaeva¹

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, nikolaeva.ov@dvfu.ru

Abstract. The article discusses a two-level causal analysis of the attributive composite formation in the US electoral speech creativity. The research material included attributive hyphenated composites from American mass media sources that covered the US election campaigns of 2016 and 2020. The research methodology integrates the approaches of the functional word formation and morphopragmatics, which focus on the problems of word-production in real communication, in live speech, in context, and in discourse. It was proved that the occurrence of attributive hyphenated composites in the electoral discourse of American media could be the result of both objective and pragmatic factors. Objective causality lies in the diachronic typological constants of the English language, the ontological conditionality of the nomination by the hyphen complex, and in the features of modern communication. The reasons for the “contraction” of the polylexemic construction into a functional and structural-semantic whole should be sought in the spiral (bidirectional) model of analytic development of the English language, which was associated with semantic compression, “contraction” and inter-level rearrangement at each new turn. The continuous formation of hyphenated composites is the result of a typologically relevant dialectical interaction between analytic discreteness and a new analogical synthesis. Objective factors include, as well the properties of modern verbal communication with its tendency to spatial-temporal compression, the tendency to thicken and condense information. Pragmatic factors are realized on the basis of objective ones and are expressed in the pragmatically-appropriate compression techniques. Different types of compressive linguistic experimentation are in demand, including “continuum” units that border between different language levels. Attributive hyphenated composites represent the transition “lexeme – syntactic construction” in the structural aspect, and “lexeme – text” in the content aspect, being the content “staplers” of the entire US electoral macrodiscourse. An attributive hyphenated composite with a “language creativity charge” is a technique for realizing the persuasive potential of electoral discourse. The conciseness of hyphenated composites and their ability to convey many pragmatic meanings in a “condensed” form is considered as a manifestation of linguistic creative activity and increasing information capacity.

Keywords: attributive hyphenated composite, electoral discourse, speech creation, persuasiveness, linguistic creativity, objective causality, pragmatic causality

For citation: Nikolaeva, O.V. (2022) Attributive hyphenated composites in the electoral speech creativity of American media: Objective and pragmatic causality. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 474. pp. 88–96. (In Russian). Doi: 10.17223/15617793/474/10

Постановка проблемы

Электоральный дискурс представляет собой особую разновидность персуазивного дискурса, в котором выбор композиционно-речевых средств подчинен задаче убеждения и агитации избирателей. Аппелируя к рациональным, эмоциональным и волевым мотивам гражданского сознания электората, автор материала применяет речевые приемы воздействия и делает это тем искуснее, чем естественнее и «самостоятельнее» выглядит решение избирателя в пользу транслируемой политической позиции. Немалая роль в персуазивной коммуникации отводится таким речетворческим техникам, как языковая игра, метафора, сленг, трансформация или деформация паремий и другим приемам, основанным на речевом экспериментировании языковыми формами и смыслами, креативном преобразовании языковых структур или изобретении новых нетривиальных языковых средств [1. С. 349].

Политический дискурс американских СМИ в избирательных кампаниях США 2016 и 2020 гг. формирует широкое проблемное поле для многоаспектного лингвистического и междисциплинарного анализа, предоставляя возможность проследить динамику электорального речетворчества. В широком смысле речетворчество охватывает как саму речевую деятельность, так и речедетельностную креативность языковой личности [2. С. 73]. В электоральном дискурсе американских печатных СМИ одним из приемов речедетельностной креативности являются оформленные через дефис атрибутивные комплексы, которые в наших более ранних работах и в настоящем исследовании мы именуем *атрибутивными дефисными композитами* [3. С. 146; 4].

Атрибутивные дефисные композиты могут создаваться как по продуктивным моделям путем преобразования синтаксической структуры в компактное, цельно-оформленное, содержательно-насыщенное единство, так и по непродуктивным моделям, основанным на преобразовании в атрибутивный комплекс известных цитат и устойчивых выражений. Их непрерывное порождение обусловлено общими закономерностями развития английского языка и спецификой дискурса.

Функциональное назначение композитов как средств речетворчества в рамках электорального дискурса диктуется авторским замыслом. Употребляемые в позиции препозитивного определения к последующему имени существительному дефисные композиты реализуют функцию прагматически заданной атрибуции, приписывают референту определенные характеристики и качества. Как правило, такие атрибутивные дефисные композиты – это «свернутая» характеристика, лаконичный ярлык, гипертекст с отсылкой к фоновой информации или прецедентным феноменам.

Таким образом, если формально атрибутивный дефисный композит может быть расценен как «свернутая» синтаксическая структура, то содержательно – как «свернутый» текст. Так, во время избирательной кампании США 2016 г. участники предвыборной гонки характеризовались посредством дефисных композитов следующим образом: Трамп – а *blunt-spoken*

political outsider; *too-rich-to-care*; Клинтон – *Washington insider-career politician*; *pressure-tested / battle-tested personality*; кандидаты-соперники – *back-stabbing rivals* [3, 4]. За каждой дефисной конструкцией стоит предшествующий фрагмент политического макродискурса, в котором отмеченные дефисными композитами черты уже были представлены развернуто. Например, в свернутой дефисной конструкции *too-rich-to-care* лаконично выразилась политически релевантная и широко обсуждаемая «оценка» (в прямом и переносном смысле) финансового состояния Д. Трампа.

Наибольший интерес вызывают атрибутивные дефисные композиты, которые являются композитными эпитетами, образными и экспрессивными средствами. Например, в предвыборной кампании 2016 г. успехи республиканцев в глазах демократов ассоциировались с образом несущегося поезда: *out-of-control Republican train* [3, 4]. Нередко такие композитные эпитеты представляют авторскую инновацию и предназначены для выделения подмеченного автором какого-либо свойства избирательной кампании. Оригинальность создает экспрессию, привлекает внимание читателя и наделяет атрибутивные дефисные композиты прагматическим потенциалом воздействия и убеждения.

Все вышеприведенные дефисные композиты выполняют еще и оценочную функцию и описывают кандидатов в президенты и саму предвыборную кампанию в определенном оценочном ракурсе.

В американском предвыборном речетворчестве 2016 и 2020 гг. атрибутивные дефисные композиты показали свою востребованность, лаконично передавая детали и оттенки объекта или явления, уточняя их разнообразные нюансы. Лингвистическая креативность авторов материалов создавала небанальное отражение электоральной кампании, обогащающее воображение и информационно-содержательное восприятие предвыборной ситуации [3, 4]. Целью настоящего исследования является выявление объективной и прагматической причинности атрибутивного дефисного композитообразования в электоральном речетворчестве США.

Задачи исследования включают:

- определение диахронических начал и синхронических факторов речевой активности атрибутивных дефисных композитов в английском языке;
- выделение дискурсивно обусловленных особенностей атрибутивных дефисных композитов электорального речетворчества США на фоне общеязыковых закономерностей;
- выявление рекуррентных смысловых, образных, аксиологических и эмоциональных моделей атрибутивных дефисных композитов в рамках электорального речетворчества в США в 2016 и 2020 гг.;
- определение динамики информационно-содержательных доменов, порождающих атрибутивные дефисные композиты в электоральном речетворчестве избирательных кампаний 2016 и 2020 гг.

Материал

Для исследования привлечены атрибутивные дефисные композиты из материалов американских

СМИ, посвященных избирательным кампаниям США 2016 и 2020 гг.: *New York Times*; *Washington Post*; *Los Angeles Times*; *Wall Street Journal*; *Houston Chronicle*; *Washington Times*; *Boston Herald*, *Newsweek*, *Chicago Tribune*, *USA Today* и др. Методом специальной выборки сформирована совокупность из 456 единиц, отвечающих следующим критериям:

- композитная структура с дефисным оформлением;
- атрибутивная функция дефисного композита и позиция препозитивного определения к имени существительному;
- реализация речедетельностной креативности, формирующей экспрессивную образность, эмоциональность, оценку.

Методология и методика

Методологически важным для настоящего исследования является признание типологической, системной предрасположенности английского языка к образованию композитов. Общегерманские типологические константы аналитизма, корнеизоляции, агглютинации и их конкретная реализация в процессе исторического развития английского языка [5, 6] сформировали объективные диахронические начала композитообразования в английском языке.

Однако речевая активность атрибутивных композитов отмечается не только в английском, но и во многих других языках, в том числе разнотипных, что позволяет считать атрибутивные композиты типологической языковой и речевой фреквенталией, причины которой видятся не только в языковом строе, но и в типологических чертах современной коммуникации в целом. Вследствие этого, объективная причинность речевой активности атрибутивных дефисных композитов формируется на пересечении диахронических и синхронических факторов.

Для определения атрибутивных дефисных единиц разных типов в лингвистике существует разнообразная терминология. Так, известны цитатные речения/определения (*quotation adjuncts*), которые описывал еще О. Есперсен, фразовые определения (*phrasal adjective*), дефисные определения (*hyphenated adjective*), сложные, композитные определения (*adjectival compound*) [7], свернутые конструкции [8] и другие термины.

Говоря о состоянии изученности атрибутивных дефисных композитов, следует иметь в виду современную многоаспектную исследовательскую повестку, которая сформировалась за счет значительного расширения эмпирического материала и доступности корпусных данных разных языков. Атрибутивные дефисные композиты в разных языках дифференцируют по многим основаниям: по структурным моделям и степени их продуктивности, по тематическому критерию (цветовые), по степени идиоматичности, по экспрессивности и оценочности, по статусу кодификации (оказиональный / рекуррентный / узуальный) и др. [4].

Традиционно изучают структурные особенности и продуктивность атрибутивных композитных моделей в языках разных структурных типов: английском, немецком, румынском, турецком, сербском, русском

и других [7, 9–12]. Там не менее открытыми для дискуссии остаются важные теоретические вопросы: языковой статус композитов в разных языках и критерии разграничения композитов с лексическими и синтаксическими единицами [13–19].

Специальному анализу подвергаются конкретные типы атрибутивных композитов. Так, на примере фразовых композитов (*phrasal lexemes*) исследуют стратегии языковой компрессии [17]. Различия между цитатной атрибутивной группой и атрибутивной группой, созданной по модели свободных сочетаний, показаны в турецком языке, выявлена разница их внутренней структуры и функционирования [11].

Исследовательская повестка значительно расширилась благодаря включению вопросов о когнитивно-семантических особенностях композитов и психолингвистических аспектов их восприятия [20–22], вопросов перевода композитов на другой язык [4].

Контекстуально-прагматический анализ композитов является новым поворотом современных исследований в сфере современного направления морфопрагматики [23–25].

Настоящее исследование атрибутивных дефисных композитов основано на интеграции подходов функционального словообразования и морфопрагматики. В центре обоих направлений – проблемы словопроизводства в реальной коммуникации, в живой речи, в контексте, в дискурсе. В речедетельностном аспекте словопроизводство рассматривается как процесс формирования производных слов (их форм и смыслов), а значит как обусловленная языковыми нормами деятельность субъекта при речепорождении.

Морфопрагматика имеет более конкретную специализацию по сравнению с функциональным словообразованием, поскольку выдвигает на первый план причинно-следственные отношения, мотивную связь между деривационным процессом и коммуникативной ситуацией, иными словами поднимает проблематику коммуникативной целесообразности и коммуникативной обусловленности словопроизводства, которое всегда осуществляется в целях реализации коммуникативного замысла и имеет прагматическую детерминацию. Специфика дискурса определяет весь набор композиционно-речевых средств, в том числе и словообразовательных моделей.

Атрибутивные дефисные композиты способны выступать средствами персузивного речетворчества, что проявляется как в структурном плане, так и в их содержательном аспекте. Среди атрибутивных дефисных композитов могут быть единицы с оригинальной лексической комбинацией (*dark-buck spending*), идиоматические или цитатные определения (*eat-the-rich populist uprising*; *a tough-love speech*; *once-in-a-lifetime crisis*), лексикализованные свободные сочетания (*dead-but-registered voters*) и целые предложения (*an oops-I-almost-missed-you hug* / *former chief of staff-turned-special envoy*).

Таким образом, настоящее исследование построенное на презумпции как объективной, так и прагматической причинности композитообразования, реализацию которых в электоральном речетворчестве США нам и предстоит выяснить.

Методика исследования включает: структурно-системный метод для анализа факторов объективной причинности, контекстологический метод в целях изучения дефисных композитов в непосредственной связи с окружающим контекстом; дискурсивный анализ для исследования коммуникативно-прагматических аспектов и сопоставительный метод для анализа электорального речетворчества двух избирательных кампаний 2016 и 2020 гг.

Результаты и дискуссия

Объективная причинность. Формирование дефисных композитов в английском языке реализует соотношение факторов объективной причинности и факторов дискурсивно-прагматических. Нарастание черт аналитизма в процессе исторического развития английского языка обусловило синтагматическую дискретность и формирование раздельнооформленных полилексемных аналитических конструкций, не только на грамматическом, но и на лексическом уровне [6, 26]. Активное композитообразование является следствием аналитизма и дискретности на уровне словообразования, при этом, согласно Д.Б. Никуличевой, дискретность реализуется в относительной автономности компонентов целого [26. С. 43].

Признавая развитие аналитизма фактором объективной причинности композитообразования в английском языке, мы при исследовании атрибутивных дефисных композитов ставим акцент не на автономности компонентов, а на функциональном и структурно-смысловом единстве всей дефисной единицы по сравнению с соответствующей синтаксической конструкцией. Вследствие этого, мы полагаем, что дефисное композитообразование является собой процесс противоположной направленности (по отношению к дискретности) и демонстрирует тенденцию к достижению синтагматической целостности. Причины «стягивания» полилексемной конструкции в функциональное и структурно-смысловое целое следует искать в спиралевидном (двунаправленном) развитии аналитизма, а не в линейном. Аналитизм и синтагматическая дискретность порождают стратегию новой слитности, которая лишь в самом общем механизме аналогична «старой», синтетической слитности, но совсем ей не тождественна в силу эволюционирующего языкового строя. Развитие грамматического аналитизма на каждом новом витке было сопряжено со смысловым компрессионным «стягиванием» и межуровневым перестроением.

Компрессионное «стягивание» затрагивало все языковые уровни и межуровневое пространство языка. Исконный лексический состав моносиллабов общегерманского происхождения сформировал устойчивую модель и диктовал на протяжении истории английского языка стратегию «стягивания» полисиллабов в более компактные единства. Фонетические изменения заимствованных многосложных слов затрагивали как сегментный, так и супraseгментный уровень. Механизм компрессионного «стягивания» действовал и действует на лексическом уровне. В ме-

журовневом пространстве (лексика–словообразование–морфология–синтаксис) компрессионное стягивание приводит к преобразованию разных полилексемных конструкций в функциональное и структурно-смысловое целое: Donald Trump is ... a *has-been* / *The made-to-order* political outsider.

Такое компрессионное стягивание имеет не только языковую, но и онтологическую природу, что также относится к факторам объективной причинности. В онтологическом аспекте дефисный композит имеет более конкретную онтологическую базу, номинирует онтологически выделенное (социумом) событие. Онтологическая целостность ситуации обуславливает целостность ее восприятия и языкового выражения. Дефисный композит актуализирует узнаваемую ситуацию и типизирует социально значимое событие.

Дефисный композит можно считать «контитуумной», межуровневой единицей по нескольким причинам. В структурно-языковом отношении цельнооформленные комплексы граничат, с одной стороны, со словом, а с другой – с синтаксической единицей: подчинительным или сочинительным словосочетанием (*mom-and-pop* investors / *well-heeled* Wall Streeters) или разными типами предложений (*get-rich-quick* hype).

В словообразовательном плане дефисные композиты могут рассматриваться как компромисс между морфемной деривацией и развитием сложных информативных имен (в широком смысле), таких как полилексемные наименования предметов / признаков / действий: *to vote by mail* / *to vote-by-mail*.

Немаловажным является и аспект содержательной «континуумности» дефисного композита, «сворачивающего» предшествующий дискурс и скрепляющего части макродискурса. Так, сквозной «скрепой» предвыборного макродискурса 2016 и 2020 гг. в отношении кандидатов от демократической партии стал дефисный композит *battle-tested*, употреблявшийся о Хилари Клинтон и Джо Байдене (подробнее в следующей части работы).

Таким образом, представляется, что непрерывное образование дефисных композитов является результатом типологически релевантного диалектического взаимодействия между аналитической дискретностью и новым аналогическим синтезом. Межуровневый характер такой единицы порождает ее большую смысловую емкость.

Объективная причинность кроется не только в типологических константах самого языка, онтологической обусловленности номинации, но и в типологических константах коммуникации. Дефисный композит следует объективно и системно рассматривать как некую естественную реакцию «человека говорящего» на усложнившиеся реалии стремительного развития общества. В когнитивном аспекте дефисные композиты представляют противоборство и единство двух тенденций: к расширению знания и одновременно к его компрессии в целях оперативного применения. Тенденция к пространственно-временной компрессии современной коммуникации диктует необходимость передачи большего объема информации в единицу времени.

В случае «опривычивания» нового феномена и «утряски» знаний о нем в дальнейшем выбор единицы повышенной содержательной емкости приводит к использованию еще более компактного знака, и место дефисного композита может занять вновь моноксемная единица с новым добавленным смыслом или, например, аббревиатура, в том числе акроним. Приведем пример моноксемной единицы с новым добавленным значением: *a rally-around-the-flag effect = rally effect*: «Ever since Mueller (1970, 1973) introduced the phrase “*rally-round-the-flag*” to the political science lexicon, it has remained a fixture in the literature on public opinion and foreign policy» [27. P. 264] / *Anatomy of a rally effect: George W. Bush and the war on terrorism* [28. P. 37]. Моноксемная единица *rally* приобретает новый добавленный смысл через стадию дефисного композита *a rally-around-the-flag*.

Дефисный композит получает большую устойчивость в случаях прагматически-стойкого, не стертого экспрессивного заряда.

Прагматическая причинность. Электоральное речетворчество рассматривается в данном исследовании как процесс намеренного ситуационно-обусловленного лингвистического экспериментирования с формами и смыслами, процесс интенциональной креативности, что расширяет границы дозволенного языковой системой и вносит лингвокреатемы в список допустимых моделей. Атрибутивный дефисный композит определяется как прагматически обусловленная функциональная, структурная и содержательная целостность оформленных через дефис двух и более лексем, употребленных в функции препозитивного определения к существительному [3]. Атрибутивный дефисный композит с «речетворческим зарядом» является приемом реализации персуазивного потенциала электорального дискурса. Основу прагматического воздействия на целевую аудиторию составляют передаваемые атрибутивными дефисными композитами информационно-содержательные аспекты, образные, аксиологические и эмоциональные послы [3, 4].

В ходе исследования электорального дискурса избирательных кампаний 2016 и 2020 гг. выявлена динамика информационно-содержательных доменов, порождающих речетворчество вообще и атрибутивные дефисные композиты в частности. Такой домен представляет собой концептуализацию нового явления в избирательной кампании – явления, которое начинает доминировать над другими, его больше всего обсуждают, оно вызывает множество мнений, споров и прогнозов и, следовательно, активно генерирует речетворчество.

Так, в 2016 г. новым феноменом стало появление среди кандидатов политического «аутсайдера», а в электоральном дискурсе эксплицитно доминировала дихотомия *outsider / insider politician*. Избирательная кампания кандидата-аутсайдера Д. Трампа характеризовалась как самопальная, непрофессиональная, топорная, шиворот-навыворот, оскорбительная, комическая, игра без правил: *seat-of-the-pants organization; smash-mouth politics; topsy-turvy campaign; rough-and-tumble campaign; insult-comic campaign*. Примеры по-

казывают, что на время электоральной кампании смысловая модель «аутсайдер-непрофессионал» стала весьма активной, с избытком порождающей разнообразные атрибутивные дефисные композиты с экспрессивно-негативной оценкой.

Персуазивный прием заключался в имплицитной аналогии: какая предвыборная кампания, такая и будущая деятельность президента.

В избирательной кампании 2020 г. концепт «аутсайдер-непрофессионал» подвергся дальнейшему развитию, хотя и утратил статус домена. Наследие черт аутсайдера в образе Д. Трампа-президента выразилось в рекуррентной атрибуции признака «*norm-shattering* – нарушающий/разрушающий нормы»: *a norm-busting political outsider / norm-shattering leader / norm-shattering presidency / norm-shattering actions / norm-breaking behavior / Trump's norm-shattering words and deeds*.

Рекуррентность атрибутивных дефисных композитов в рамках электорального речетворчества в США в 2016 и 2020 гг. проявляется не только в формальном структурно-языковом аспекте, но и в концептуальном. Рекуррентность формируется воспроизводимыми смысловыми, образными, аксиологическими и эмоционально-заряженными компонентами, которые облачаются в прагматически подобранную форму дефисного композита.

Вследствие этого в электоральном дискурсе разнообразные в структурном отношении дефисные новообразования формируют смысловые кластеры с аксиологическими постоянными. Так, гротескно-ироничные композиты *attacker-in-chief* [29] и *fear-monger-in-chief* [30] основаны на образах угрозы и вражды, апеллируют к эмоциям страха и неприятия, воспроизводя отмеченную выше аксиологическую постоянную – *разрушение ценностных норм в действиях президента-непрофессионала* (*он – главный паникер и главный злоумышленник).

При норме, заданной американским истеблишментом, напротив, кандидат-инсайдер в обеих предвыборных кампаниях характеризовался положительно как *проверенный в бою (battle-tested)*. Дефисный композит *battle-tested (personality)* стал аксиологической «скрепой» и проходил через весь макрокурс о кандидате в президенты 2016 г. Хилари Клинтон. Дефисный композит *battle-tested* в свернутом виде отразил вполне конкретную онтологическую ситуацию – «военное прошлое» Хилари Клинтон и одобрительное высказывание американского актёра, сценариста и колумниста Б. Уитфорда: «*She's battle tested, she's got a dirty uniform, and that's who you want fighting for your kids' future*» [31].

Данный композит содержательно (и аксиологически) «скрепил» макрокурс избирательных кампаний 2016 и 2020 гг. о кандидатах-демократах и кандидатах-инсайдерах и использовался в отношении Хилари Клинтон и Джо Байдена: «*Hillary Clinton, the battle-tested political warrior*» или «*She had the thick skin and pressure-tested personality to be commander in chief*» [32]; «*There was House Speaker Nancy Pelosi gushing about how Biden's "heart is full of love for America" and how he is "battle-tested, forward-looking, honest and authentic*» [33].

Таким образом, заданная в атрибутивных дефисных композитах электорального речетворчества 2016 и 2020 гг. аксиология воспроизводит и интенсифицирует ценности институционализма и конформизма (это есть благо и это есть норма), а выходящее за эти рамки постулируется как нарушение нормы.

Общую динамику информационно-содержательных доменов электоральных кампаний 2016 и 2020 гг. можно в целом охарактеризовать в категориях «фигуры» и «фона». В отличие от избирательной кампании 2016 г., где эксплицитно доминировала «фигура» политического аутсайдера Трампа, в 2020 г. информационно-содержательным доменом стала не «фигура», а имплицитный «фон» – пандемия. Выборы 2020 войдут в историю как выборы в эпоху пандемии: *COVID-era election / COVID-era election reforms / COVID-era voting / pandemic-era voting rules*.

Пандемия стала фоновым «триггером» многих событий в избирательной кампании 2020 г.: *pandemic-related election issues / pandemic-related concerns / pandemic-related delays / pandemic-related mail voting / pandemic-related changes / pandemic-fueled election disasters / a Covid-era battle*.

На фоне пандемии шло восприятие итогов президентства Трампа и на этом же фоне прошло голосование по почте, а также подсчет бюллетеней и оценка результатов выборов. Так, хотя голосование по почте не является новым явлением в США, но – вследствие пандемии – оно впервые приобрело широкий масштаб (*all-mail voting / all-mail elections*) (All-mail voting).

В новом социально-политическом контексте выборов 2020 г. частая атрибуция признака *vote-by-mail* переросла в активную модель: *a vote-by-mail ballot; vote-by-mail envelopes; a vote-by-mail option; vote-by-mail list; vote-by-mail fraud, vote-by-mail system*. Активность атрибутивной модели возрастает на фоне деривации композитов (*a vote-by-mail – to vote-by-mail*), дальнейшего развития композитной парадигмы за счет формирования синонимических рядов (*a ballot-by-mail / mail-in-ballots*), оппозитивных пар (*vote-by-mail ballot* ⊥ *straight-ticket voting*) и дальнейшей диверсификации синтагматических отношений (*late-arriving mail-in votes; 1,000+mail-in-ballots*).

Актуальные феномены выдвигают во время избирательной кампании активные, воспроизводимые модели, которые затем могут закрепиться в языке и обрести свойство прецедентности. Именно в этом смысле такие атрибутивные дефисные композиты становятся «свернутым» текстом, за которым стоит целая история, не только выборов, но и страны.

В целом рекуррентные композиты в речетворчестве выборного и пост-выборного дискурса обнаруживают причинную или следственную связь с информационно-содержательными доменами. Так, пост-выборный дискурс в кампании 2016 г. сосредоточился на причинах победы аутсайдера – российском вмешательстве, что актуализировало атрибутивную модель с ядерными компонентами *Russia(n), Kremlin, Moscow: Russian-produced; Russia-linked; Russian-directed* [34]. *Kremlin-led; Kremlin-linked; Kremlin-created; Kremlin-affiliated* [35]; *Moscow-linked hackers* [36].

В кампании 2020 г. поствыборный дискурс сфокусировался на недоверии к результатам голосования по почте. Например, мотив пересмотра итогов является источником образования композитных эпитетов: *«doomed-to-fail last-ditch effort to overturn President-elect Joe Biden's victory»* [37]; *«a last-ditch bid to overturn the results of the 2020 election»* [38]; *«last-ditch hope»* [39]; *«last-ditch attempt to subvert President-elect Joe Biden's victory»* [40]. Эта модель рекуррентно представлена в разных комбинациях: *Trump's last-ditch attempts to interfere in the state's presidential election results / The last-ditch legal effort, filed Sunday / Trump's last-ditch pressure campaign*.

Рекуррентными в смысловом и структурном отношении атрибутивные дефисные композиты становятся в результате повторения структурных моделей и воспроизведения их смыслов в разных изданиях, в речах и цитатах политиков. Они прагматически нацелены на трансляцию конформистской линии масс-медиа на электоральные процессы. И напротив, *окаzionaliальными* (не перерастающими в рекуррентные) остаются атрибутивные дефисные композиты в электоральном речетворчестве изданий, транслирующих независимую, отличную от американского истеблишмента, позицию.

И рекуррентные, и *окаzionaliальные* дефисные композиты подчиняются принципу дискурсивной темпоральности [41], соотносятся с областью «уже сказанного» и сворачивают ее в компактную единицу. Рекуррентные композиты соотносятся с предшествующими высказываниями в национальном политическом *макродискурсе* [42. С. 187], а *окаzionaliальные* – с предшествующими высказываниями в рамках одной статьи. Дефисные композиты формируют содержательное «сгущение» дискурса и создают его пространственно-временную компрессию [43. С. 227].

Интегрированный эффект объективной и прагматической причинности можно продемонстрировать на материале электорального дискурса 2020 г. новостной кампании *Breitbart* (основанной американцами еврейского происхождения). Данный фрагмент показывает высокую насыщенность композитными новообразованиями: *«There's a reason for the Democrats hide-the-agenda campaign. They know it's too out of the mainstream for most Americans to stomach. They know that proposing massive tax hikes, a job-destroying \$15 minimum wage, "universal" health care, pie-in-the-sky "clean energy" schemes, and fantastically expensive employer mandates, while coddling defund-the-police Marxists, won't help Biden's cause»* [33].

Все данные композиты являются содержательными «*скрепами*» электорального *макродискурса* США 2020 г., при этом каждый из них прагматически отражает критически-ироничную позицию автора/издания по отношению к предвыборной программе демократов 2020 года. Так, композит *hide-the-agenda campaign* образно «сворачивает» основную идею и всю первую часть статьи *Dems Keep Joe Biden's Agenda Hidden In The Basement*, которая характеризует программу Байдена как непрозрачную и очень сомнительную в условиях пандемического кризиса.

Дефисный композит *a job-destroying \$15 minimum wage* оценочно «сворачивает» дискуссию о предложении демократами повышении минимальной заработной платы, приводящей к потере работы для многих американцев. Композит *pie-in-the-sky "clean energy" schemes* иронично «сворачивает» пустые предвыборные обещания демократов в отношении экологических проблем. Композит *defund-the-police Marxists* экспрессивно и лаконично отсылает к расовым проблемам движения *Black Lives Matter*.

Во всех атрибутивных дефисных композитах данного фрагмента следует подчеркнуть интеграцию общезыковых закономерностей и прагматически обусловленных факторов.

Заключение

Атрибутивные дефисные композиты в электоральном речетворчестве демонстрируют соотношение факторов объективной и прагматической причинности. Непрерывное порождение подобных единиц формируется в результате комплексного взаимодействия внутриязыковых, онтологических и коммуникативных условий. Дефисный композит номинирует и типизирует онтологически выделенное социально значимое событие. Рекуррентные дефисные композиты демонстрируют стремление к устойчивости и ста-

новятся содержательными «скрепами» всего электорального макродискурса США.

Прагматическая причинность формируется на основе факторов объективной причинности и создает их рельефную интенсификацию. Посредством дефисных композитов пространственно-временная компрессия осуществляется не только без содержательных потерь, но, напротив, с прагматически выгодным использованием экспериментальных компрессионных техник. В условиях информационного уплотнения востребованы новые виды лингвистической креативности, среди которых – «континуумные» единицы, пограничные между разными языковыми уровнями, к их числу относятся и атрибутивные дефисные композиты. Лаконичность дефисных композитов и их способность к передаче многих прагматических смыслов в «свернутой» форме рассматриваются как проявление лингвокреативной деятельности при повышении информационной емкости. Атрибутивные дефисные композиты характеризуются как «континуумные» единицы, поскольку представляют переход в структурном плане «лексема – синтаксическая конструкция», а в содержательном аспекте – «лексема – текст».

Образность, оценочность, идиоматичность атрибутивных дефисных композитов в рамках электорального дискурса создают визуализирующую и воздействующую на воображение электората фасцинацию и реализуют персуазивность всего электорального дискурса.

Список источников

1. Ремчукова Е.Н., Соколова Т.П. Лингвокреативные тенденции в сфере городской номинации // Русский язык в поликультурном мире. 2019. С. 348–353.
2. Горбань В.В. Лингвокреативность на службе коммуникативной интенции // Лингвистика креатива / под общ. ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург : УрГПУ, 2012. С. 73–82.
3. Николаева О.В. Прагматический потенциал атрибутивных композитов в американском масс-медийном дискурсе по предвыборной тематике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9-3 (63). С. 146–149.
4. Николаева О.В., Терехова Е.В. Прагматика перевода на русский язык дефисных композитов из британского и американского политического дискурса // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7, № 2. С. 129–142.
5. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант. М. : Наука, 1981. 250 с.
6. Шапошникова И.В. Системные диахронические изменения лексико-семантического кода английского языка в лингво-этническом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 1999. 366 с.
7. Jovanovic V. Morphological aspects of English adjectival compounds: corpus analysis // Facta universitatis. Series: Linguistics and Literature. 2005. Vol. 3 (2). P. 209–226.
8. Петрова Т.А. Свёрнутые конструкции как тип сложных номинативных единиц в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. 2004. 145 с.
9. Горбов А.А. Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнес-план: аналитические прилагательные? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. № 3. С. 36–48.
10. Каганцева О.С. Структурные особенности атрибутивного дефисного композита в американском и британском персуазивном дискурсе // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 9. С. 189–194.
11. Göksel A. Phrasal compounds in Turkish: Distinguishing citations from quotations // STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung. 2015. Vol. 68 (3). P. 359–394. doi: 10.1515/stuf-2015-0017
12. Grossmann M. Romanian compounds // Probus. 2012. Vol. 24(1). P. 147–173. doi: 10.1515/probus-2012-0007
13. Хашимов Р.И. Билексема как особая единица языка // Вопросы филологии. 2008. № 4. С. 30–38.
14. Черкасова А.А. О некоторых грамматических признаках билексем как особой единицы языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3 (1). С. 347–350.
15. Bernal E. Catalan compounds // Probus. 2012. Vol. 24(1). P. 5–27. doi: 10.1515/probus-2012-0002
16. Bisetto A. Do Romance languages have phrasal compounds? A look at Italian // STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung. 2015. Vol. 68 (3). P. 395–419. doi: 10.1515/stuf-2015-0018
17. Masini F., Benigni V. Phrasal lexemes and shortening strategies in Russian: The case for constructions // Morphology. 2012. Vol. 22 (3). P. 417–451. doi: 10.1007/s11525-011-9200-y
18. Masini F. Italian compounds // Probus. 2012. Vol. 24 (1). P. 61–91. doi: 10.1515/probus-2012-0004
19. Pafel J. Phrasal compounds and the morphology-syntax relation // Further Investigations into the Nature of Phrasal Compounding / eds. by C. Trips, J. Kornfilt. Berlin : Language Science Press, 2017. P. 233–259. doi: 10.5281/zenodo.896369
20. The Oxford Handbook of Compounding / eds. by R. Lieber, P. Stekauer. Oxford University Press, 2011. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199695720.001.0001
21. The Semantics of Compounding / ed. by Hacken P. Ten. Cambridge : Cambridge University Press, 2016.
22. Trips C. How to account for the expressive nature of phrasal compounds in a conceptual-semantic framework // SKASE Journal of Theoretical Linguistics. 2014. Vol. 11 (1). P. 33–61.
23. Meibauer J. On «R» in phrasal compounds. A contextualist approach // STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung. 2015. Vol. 68 (3). P. 241–261. doi: 10.1515/stuf-2015-0013

24. Meibauer J. Word-Formation and contextualism // *International Review of Pragmatics*. 2014. Vol. 6 (1). P. 103–106. doi: 10.1163/18773109-00601006
25. Charitonidis C. The morphology-pragmatics interface in Modern Greek compounding // *Poznan Studies in Contemporary Linguistics*. 2015. Vol. 51 (1). P. 27–73. doi: 10.1515/psicl-2015-0002
26. Никуличева Д.Б. О функциональном и структурном понимании аналитического строя и о синтагматике дискретности как структурной доминанте аналитизма // *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2006. Т. 4, вып. 2. С. 39–47.
27. Baum M. The constituent foundations of the rally-round-the-flag phenomenon // *International Studies Quarterly*. 2002. Vol. 46. P. 263–298.
28. Hetherington M., Nelson M. Anatomy of a rally effect: George W. Bush and the war on terrorism // *Political Science and Politics*. 2003. Vol. 36 (1). P. 37–42. doi: 10.1017/S1049096503001665
29. Conway M. Republican senators shouldn't flub this chance to show Trump his actions have consequences // *NBCNews*. January 15, 2021. URL: <https://www.nbcnews.com/think/opinion/republican-senators-shouldn-t-flub-chance-show-trump-his-actions-ncna1254339> (дата обращения: 15.12.2021).
30. Levitz E. 5 Ways a Coronavirus Pandemic Could Change the 2020 Election // *New York Magazine*. February 26, 2020. URL: <https://nymag.com/intelligencer/2020/02/how-a-coronavirus-pandemic-could-impact-the-2020-election-economy.html> (дата обращения: 26.02.2021).
31. Peterson L. Why Bradley Whitford is doing everything he can to send Hillary Clinton to the West Wing // *The Office of Hillary Rodham Clinton*. April 29, 2016. URL: <https://www.hillaryclinton.com/feed/why-bradley-whit-ford-doing-everything-he-can-send-hillary-clinton-west-wing> (дата обращения: 25.11.2016).
32. Barbaro M. Hillary Clinton asks not for trust, but for faith in her competence // *New York Times*. July 28, 2016. URL: <http://www.nytimes.com/2016/07/29/us/politics/hillary-clinton-demo-cratie-nominee.html> (дата обращения: 12.10.2016).
33. Convention wrap up: Dems keep Joe Biden's agenda hidden in the basement // *Issues & Insights*. August 21, 2020. URL: <https://issuesinsights.com/2020/08/21/convention-wrap-up-dems-keep-joe-bidens-agenda-locked-in-the-basement> (дата обращения: 15.12.2021).
34. Yaffa J. Is Russian meddling as dangerous as we think? // *New Yorker*. September 14, 2020. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2020/09/14/is-russian-meddling-as-dangerous-as-we-think> (дата обращения: 01.01.2021).
35. Hanlon B. It's not just Facebook: Countering Russia's social media offensive // *Alliance for Securing Democracy*. April 11, 2018. URL: <https://securingdemocracy.gmfus.org/its-not-just-facebook-countering-russias-social-media-offensive> (дата обращения: 01.01.2021).
36. Ward A. A GOP-led Senate intel committee report states the obvious: Russia favored Trump in 2016 // *Vox: American news website*. October 8, 2019. URL: <https://www.vox.com/2019/10/8/20905160/senate-intelligence-russia-2016-election> (дата обращения: 01.01.2021).
37. Niedzwiedek N., Cheney K. Trump pressures Pence to throw out election results even though he can't // *Politico*. January 05, 2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/01/05/trump-pressure-pence-election-results-455069> (дата обращения: 05.01.2021).
38. Cheney K., Gerstein J. Pence may choose 2020 election winner 'as he sees fit,' Gohmert says in court filing // *Politico*. January 01, 2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/01/01/pence-2020-election-winner-gohmert-453259> (дата обращения: 01.01.2021).
39. Gerstein J., Cheney K. Supreme Court rejects Texas-led effort to overturn Biden's victory // *Politico*. December 11, 2020. URL: <https://www.politico.com/news/2020/12/11/supreme-court-rejects-texas-led-effort-to-overturn-bidens-victory-444638> (дата обращения: 01.01.2021).
40. Gerstein J., Cheney K. Federal appeals court tosses Gohmert suit aimed at overturning 2020 election results // *Politico*. January 01, 2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/01/01/louie-gohmert-lawsuit-pence-453387> (дата обращения: 01.01.2021).
41. Новик И. Понятия как «рекуррентные элементы» дискурса: подход к истории концептуального в «Археологии знания» Мишеля Фуко // *Логос*. 2019. Т. 29, № 2. С. 126–148.
42. Ключев Ю.В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия. Москва ; Берлин : Директ-Медия, 2016. 263 с.
43. Кирьянова Л.Г. Дихотомия «глобальное/локальное»: к вопросу постановки проблемы // *Известия Томского политехнического университета*. 2007. Т. 310, № 2. С. 225–230.

References

1. Remchukova, E.N. & Sokolova, T.P. (2019) Lingvokreativnye tendentsii v sfere gorodskoy nominatsii [Linguistic and creative tendencies in the field of urban nomination]. *Russkiy yazyk v polikulturnom mire*. pp. 348–353. (In Russian).
2. Gorban', V.V. (2012) Lingvokreativnost' na sluzhbe kommunikativnoy intentsii [Linguistic creativity in the service of communicative intention]. In: Gridina, T.A. (ed.) *Lingvistika kreativna* [Linguistics of Creativity]. 2nd ed. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. pp. 73–82.
3. Nikolaeva, O.V. (2016) Pragmatic potential of attributive composites in the American mass-media pre-election discourse // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 9-3 (63). pp. 146–149. (In Russian).
4. Nikolaeva, O.V. & Terekhova, E.V. (2017) Pragmatics of translation into Russian of hyphenated compounds from British and American political discourse. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Science for Education Today*. 2 (7). pp. 129–142. (In Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1702.09
5. Gukhman, M.M. (1981) *Istoricheskaya tipologiya i problema diakhronicheskikh constant* [Historical typology and the problem of diachronic constants]. Moscow: Nauka.
6. Shaposhnikova, I.V. (1999) *Sistemnye diakhronicheskie izmeneniya leksiko-semanticheskogo koda angliyskogo yazyka v lingvo-etnicheskom aspekte* [Systemic diachronic changes in the lexico-semantic code of the English language in the linguo-ethnic aspect]. Philology Dr. Diss. Irkutsk.
7. Jovanovic, V. (2005) Morphological aspects of English adjectival compounds: corpus analysis. *Facta universitatis. Series: Linguistics and Literature*. 2 (3). pp. 209–226.
8. Petrova, T.A. (2004) *Svernutye konstruksii kak tip slozhnykh nominativnykh edinits v sovremenno angliyskom yazyke* [Collapsed constructions as a type of complex nominative units in modern English]. Philology Cand. Diss. Moscow.
9. Gorbov, A.A. (2015) Attributive premodifiers in BIZNES-PLAN type combinations: analytic adjectives? *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*. 3. pp. 36–48. (In Russian).
10. Kagantseva, O.S. (2020) Structural features of the attributive hyphenated composite in American and British percussive discourse. *Uspekhi gumanitarnykh nauk – Modern Humanities Success*. 9. pp. 189–194. (In Russian).
11. Göksel, Ä. (2015) Phrasal compounds in Turkish: Distinguishing citations from quotations. *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung*. 3 (68). pp. 359–394. DOI: 10.1515/stuf-2015-0017
12. Grossmann, M. (2012) Romanian compounds. *Probus*. 1 (241). pp. 147–173. DOI: 10.1515/probus-2012-0007
13. Khashimov, R.I. (2008) Bileksema kak osobaya edinitsa yazyka [Bilexeme as a special unit of language]. *Voprosy filologii – Journal of Philology*. 4. pp. 30–38. (In Russian).
14. Cherkasova, A.A. (2010) On some grammatical features of bilexeme as a special language unit. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 3-1. pp. 347–350. (In Russian).
15. Bernal, E. (2012) Catalan compounds. *Probus*. 1 (24). pp. 5–27. DOI: 10.1515/probus-2012-0002
16. Bisetto, A. (2015) Do Romance languages have phrasal compounds? A look at Italian. *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung*. 3 (68). pp. 395–419. DOI: 10.1515/stuf-2015-0018

17. Masini, F. & Benigni, V. (2012) Phrasal lexemes and shortening strategies in Russian: The case for constructions. *Morphology*. 3 (22). pp. 417–451. DOI: 10.1007/s11525-011-9200-y
18. Masini, F. (2012) Italian compounds. *Probus*. 1 (24). pp. 61–91. DOI: 10.1515/probus-2012-0004
19. Pafel, J. (2017) Phrasal compounds and the morphology-syntax relation. In: Trips, C. & Kornfilt, J. (eds.) *Further Investigations into the Nature of Phrasal Compounding*. Berlin: Language Science Press. pp. 233–259. DOI: 10.5281/zenodo.896369
20. Lieber, R. & Stekauer, P. (eds) (2011). *The Oxford Handbook of Compounding*. Oxford: Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199695720.001.0001
21. Hacken, P.T. (ed.) (2016) *The Semantics of Compounding*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. Trips, C. (2014) How to account for the expressive nature of phrasal compounds in a conceptual-semantic framework. *SKASE Journal of Theoretical Linguistics*. 1 (11). pp. 33–61.
23. Meibauer, J. (2015) On “R” in phrasal compounds. A contextualist approach. *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung*. 3 (68). pp. 241–261. DOI: 10.1515/stuf-2015-0013
24. Meibauer, J. (2014) Word-Formation and contextualism. *International Review of Pragmatics*. 1 (6). pp. 103–106. DOI: 10.1163/18773109-00601006
25. Charitonidis, C. (2015) The morphology-pragmatics interface in Modern Greek compounding. *Poznan Studies in Contemporary Linguistics*. 1 (51). pp. 27–73. DOI: 10.1515/psicl-2015-0002
26. Nikulicheva, D.B. (2006) O funktsional’nom i strukturnom ponimani analiticheskogo stroya i o sintagmatike diskretnosti kak strukturnoy dominante analitizma [On the functional and structural understanding of the analytical system and on the syntagmatics of discreteness as a structural dominant of analyticism]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikatsiya – NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2 (4). pp. 39–47.
27. Baum, M. (2002) The constituent foundations of the rally-round-the-flag phenomenon. *International Studies Quarterly*. 46. pp. 263–298.
28. Hetherington, M. & Nelson, M. (2003) Anatomy of a rally effect: George W. Bush and the war on terrorism. *Political Science and Politics*. 1 (36). pp. 37–42. DOI: 10.1017/S1049096503001665
29. Conway, M. (2021) Republican senators shouldn’t flub this chance to show Trump his actions have consequences. *NBCNews*. January 15th. [Online] Available from: <https://www.nbcnews.com/think/opinion/republican-senators-shouldn-t-flub-chance-show-trump-his-actions-ncna1254339> (Accessed: 15.12.2021).
30. Levitz, E. (2020) 5 Ways a Coronavirus Pandemic Could Change the 2020 Election. *New York Magazine*. February 26th. [Online] Available from: <https://nymag.com/intelligencer/2020/02/how-a-coronavirus-pandemic-could-impact-the-2020-election-economy.html> (Accessed: 26.02.2021).
31. Peterson, L. (2016) Why Bradley Whitford is doing everything he can to send Hillary Clinton to the West Wing. *The Office of Hillary Rodham Clinton*. April 29th. [Online] Available from: <https://www.hillaryclinton.com/feed/why-bradley-whit-ford-doing-everything-he-can-send-hillary-clinton-west-wing> (Accessed: 25.11.2016).
32. Barbaro, M. (2016) Hillary Clinton asks not for trust, but for faith in her competence. *New York Times*. July 28th. [Online] Available from: <http://www.nytimes.com/2016/07/29/us/politics/hillary-clinton-demo-cratic-nominee.html> (Accessed: 12.10.2016).
33. Issues & Insights. (2020) Convention wrap up: Dems keep Joe Biden’s agenda hidden in the basement. *Issues & Insights*. August 21st [Online] Available from: <https://issuesinsights.com/2020/08/21/convention-wrap-up-dems-keep-joe-bidens-agenda-locked-in-the-basement> (Accessed: 15.12.2021).
34. Yaffa, J. (2020) Is Russian meddling as dangerous as we think? *New Yorker*. September 14th. [Online] Available from: <https://www.newyorker.com/magazine/2020/09/14/is-russian-meddling-as-dangerous-as-we-think> (Accessed: 01.01.2021).
35. Hanlon, B. (2018) It’s not just Facebook: Countering Russia’s social media offensive. *Alliance for Securing Democracy*. April 11. [Online] Available from: <https://securingdemocracy.gmfus.org/its-not-just-facebook-countering-russias-social-media-offensive> (Accessed: 01.01.2021).
36. Ward, A. (2019) A GOP-led Senate intel committee report states the obvious: Russia favored Trump in 2016. *Vox: American news website*. October 8th. [Online] Available from: <https://www.vox.com/2019/10/8/20905160/senate-intelligence-russia-2016-election> (Accessed: 01.01.2021).
37. Niedzwiedek, N. & Cheney, K. (2021) Trump pressures Pence to throw out election results even though he can’t. *Politico*. January 5th. [Online] Available from: <https://www.politico.com/news/2021/01/05/trump-pressure-pence-election-results-455069> (Accessed: 05.01.2021).
38. Cheney, K. & Gerstein, J. (2021) Pence may choose 2020 election winner ‘as he sees fit,’ Gohmert says in court filing. *Politico*. January 1st. [Online] Available from: <https://www.politico.com/news/2021/01/01/pence-2020-election-winner-gohmert-453259> (Accessed: 01.01.2021).
39. Gerstein, J. & Cheney, K. (2020) Supreme Court rejects Texas-led effort to overturn Biden’s victory. *Politico*. December 11. [Online] Available from: <https://www.politico.com/news/2020/12/11/supreme-court-rejects-texas-led-effort-to-overturn-bidens-victory-444638> (Accessed: 01.01.2021).
40. Gerstein, J. & Cheney, K. (2021) Federal appeals court tosses Gohmert suit aimed at overturning 2020 election results. *Politico*. January 1st. [Online] Available from: <https://www.politico.com/news/2021/01/01/louie-gohmert-lawsuit-pence-453387> (Accessed: 01.01.2021).
41. Novik, I. (2019) Concepts as recurrent elements of discourse: an approach to the history of conceptuality in Michel Foucault’s the archeology of knowledge. *Logos*. 2 (29). pp. 126–148. (In Russian). DOI: 10.22394/0869-5377-2019-2-126-148
42. Klyuev, Yu.V. (2016) *Politicheskii diskurs v massovoy kommunikatsii: analiz publichnogo politicheskogo vzaimodeystviya* [Political discourse in mass communication: an analysis of public political interaction]. Moscow; Berlin: Direkt-Mediya.
43. Kir’yanova, L.G. (2007) “Global/local” dichotomy: on statement of the problem. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 2 (310) pp. 225–230. (In Russian).

Информация об авторе:

Николаева О.В. – д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия). E-mail: onikolaeva2009@yandex.ru / nikolaeva.ov@dvfu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Nikolaeva, Dr. Sci. (Philology), professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: nikolaeva.ov@dvfu.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.08.2021;
одобрена после рецензирования 22.01.2022; принята к публикации 28.01.2022.

The article was submitted 04.08.2021;
approved after reviewing 22.01.2022; accepted for publication 28.01.2022.